

© В.В. МЕЛЬНИК, Г.В. ТЕЛЕГИНА

v_v_meknik@mail.ru

УДК: 316.645.6

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАВНОВЕСНОГО (СТАБИЛЬНОГО) РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

АННОТАЦИЯ. Изучение методологических вопросов эволюции социальных систем позволяет отказаться от линейного детерминизма и перейти к их пониманию как нелинейных, неравновесных и диссипативных с необратимым характером бифуркационного перехода на новый качественный уровень, используя в качестве констант стабильного равновесия, собственный социально-культурный генотип.

SUMMARY. The study of the methodological problems of social systems evolution gives us the opportunity to see them as non-linear, non-stable and dissipative, with non-reversible character of bifurcation transition on the new quality level, using socio-cultural genetic type as the constants of stable equilibrium.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Равновесие, стабильность, энтропия, самоорганизация, социально-культурный генотип.

KEY WORDS. Equilibrium, stable state, entropy, self-organisation, socio-cultural genetic type.

Обращение к идеям и принципам теории самоорганизации актуализируется резко ухудшившимися возможностями теоретического анализа социальной действительности и руководства практикой с помощью существующих теоретических конструкций. Для адекватного взгляда на процесс эволюции нашего общества требуется понятийный аппарат, который был бы в состоянии полно отразить сложную, саморазвивающуюся общественную систему, с отличным от других социально-культурным генотипом [1]. Философская мысль накопила значительный багаж теоретических концепций и моделей общественного устройства. Вместе с тем, в последние три десятилетия парадигмальный «shift» происходит в области теории самоорганизации (синергетики).

В ее рамках, обсуждение вопроса стабильности требует определения исходных методологических предпосылок. Основы позитивистской парадигмы Нового времени были разработаны в связи с Ньютоновской картиной мира, теорией классической термодинамики и механики середины XIX века. Возникающая машинная цивилизация требовала своей идеологии. Основой этой идеологии стали детерминистский стиль мышления и линейный подход к миру. В основе линейного подхода лежит теорема единственности, когда начальные и граничные условия полностью определяют дальнейшее поведение системы,

свойства которой не зависят от времени, а также принцип суперпозиции, позволяющий рассматривать конечный результат как сумму индивидуальных. Это позволило сформулировать основной линейный принцип — любое воздействие, в том числе идеологическое, экономическое, предполагает отклик, и чем больше воздействие, тем отклик больше. Квинтэссенция детерминизма — известная модель П.С. Лапласа о разуме (демон Лапласа), знающем все законы природы, все начальные условия, способном обработать эти данные и, в результате, предсказать движение как самых больших, так и самых малых тел и в прошлом, и в будущем. Линейный подход лег в научную основу и индустриального общества. Следствием его была попытка организовать как общество, так и производство, как идеально функционирующую машину (например, более чем полувековой поиск наилучшей модели менеджмента). Экспансия человека руководствовалась линейными закономерностями, не подозревающим о нелинейных эффектах своей деятельности. Развитие науки выявляло в природе и обществе все больше нелинейных и самоорганизующихся явлений, с такими характерными чертами (переменными) как неравновесность, пороговость, насыщенность, наличие обратных связей, которые стремятся в своих структурных изменениях к некоторому идеальному типу [2].

В рамках синергетики социальные системы характеризуются особым механизмом бифуркаций, необратимостью и неопределенностью. Силы, действующие на систему, становятся большими, за счет положительных обратных связей, случайные флуктуации (возмущения) выводят систему из равновесия, и она, в результате, теряет устойчивость, и переходят на стадию бифуркации — разрушению прежней структуры и переходу ее в новое качество. Бифуркация — это фазовый переход, после которого системе невозможно возвратиться в прежнее состояние. Воздействие влияет на систему только тогда, когда оно имеет определенное пороговое значение, при превышении которого система уже не будет реагировать на это превышение.

С позиции теории информации, в самоорганизующихся системах вывод о необратимости звучит так: необратимость возникает в тех случаях, когда происходящие в системе процессы приводят к перераспределению вероятностей. Информация тоже энтропийна. В биологических системах остаточная энтропийность — это универсальное средство наследственности: редупликация ДНК. Отсюда особенное внимание к механизмам энтропийных процессов, протекающих в структуре самоорганизующихся и других «самостных» систем.

Первое из указанных выше качеств в теории самоорганизации определяет вся весьма разнообразно: порядок, гармония, равновесность. Его синоним — стабильность используется чаще в политическом, социальном, а не в научном смысле. Последнее пришло к нам из термодинамики и активно используется в философии, социологии, экономике. В общем философском смысле категория равновесия не имеет пока своего четкого определения, она описательна. В естественных науках равновесие — это состояние системы, в которое она возвращается в соответствие с собственными закономерностями после воздействия флуктуаций разной природы. Система находится в равновесии, если действующие в ней противоположные силы равновелики. Это ситуация устойчивого равновесия (стабильности), к которому стремится любая система. Остается открытым вопрос о том, является хорошим или плохим, рассматриваемый в ши-

роком смысле, этот тип равновесия системы. Все зависит от внутренних закономерностей и параметров коллективного (кооперативного) поведения системы (моды), обеспечивающих самосохранение (гомеостазис) системы, а так же от того, какое состояние воспроизводит (или нет) социально-культурный генотип системы [3]. Первое — отсутствие обратных связей. Без них общество деградирует. Р. Винер писал о тоталитарном государстве: «В ответ на сигналы обратной связи оно реагирует уничтожением их носителя». Мы долго были в подобном положении. Сейчас правда — эпоха глухоты. Но общество меняется на глазах. Второе — имманентным сильным тормозящим фактором административной системы является практика формирования элиты путем кооптации: начальники (даже в современном, особенно крупном бизнесе) подбирают себе преемников с уровнем интеллекта и морали ниже, чем их собственные. При смене нескольких поколений элитная группа неизбежно оказывается ниже, чем «базовый» слой. Противодействовать этому можно только демократией — выдвижением и выбором лидеров «снизу» и профессионализацией деятельности. Третье — в такой системе проигравшими оказываются люди сильного типа, которые не могут себя актуализировать и удовлетворить свои притязания. Важно то, что такой тип устойчивости имеет одну принципиальную особенность — система неспособна перейти на новый уровень, в новое качественное состояние с новой энергетикой.

В теоретико-прикладном анализе, при разработке моделей развития, необходимо, прежде всего, отойти от узкого оценочного понимания равновесия (стабильности). Если система не находится в состоянии равновесия, то это плохо, а если в нем находится, то хорошо. Я. Корнаи определил равновесие как «нормальное состояние». Утверждая, что система находится в равновесии, т.е. является «нормальной», мы не даем ей оценки и не добавляем туда оценки элементов данной системы. Более того, социальную систему невозможно описать с помощью единственного нормального состояния. Речь идет о множестве нормалей: технологической, технической, экономической, социальной, политической и, наконец, экологической. Таким образом, устойчивость — понятие собирательное и, следовательно, философское, методологическое, которое в каждом конкретном случае надо уточнять в рамках конкретной модели (формализованой, эвристической и т.д.). Отметим, что характер равновесности (стабильности) может быть различным. Рассмотрим две крайних точки континуума равновесности — «порядок — хаос», когда социально-экономическая система описывается обобщающими параметрами, которые при равновесии принимают фиксированные значения. Опишем это через понятие мощности с помощью двух переменных: экономика (производительность) и идеология (энтузиазм). На первый взгляд, равновесный порядок более «стабилен», следовательно, более долговечен, чем неравновесный, поскольку в самой природе такой системы заложено противодействие любым возмущениям состояния, а у ее руля стоят «Львы» (используя понятийный аппарат В. Парето). Рост энтропии (энергетическое затухание), означает увеличение хаоса и разрушения внутренних структурных связей, определяющих нормальное равновесие системы. Закон энтропии гласит, что ни один процесс самоорганизующихся систем не может быть бесплатен, за все надо платить, а платить уже нечем. После нескольких циклов флуктуаций, исчерпав свою энергетiku, и не найдя

новых потоков, система затухает [4]. (До сих пор мы имеем самый высокий уровень износа основных фондов среди промышленно развитых стран, абсолютное неверие населения к системе управления и исчезнувшее понятие «энтузиазм»). Этот процесс является отличительным свойством всех открытых систем.

Природа неравновесности (неравновесного порядка) совершенно иная. Она связана, прежде всего, с большей открытостью системы и накоплением изменений в параметрах системы и внешней среды. Для преодоления противоречий и поддержания порядка нужен постоянный энергетический поток (энергетический, информационный). Такие системы называются диссипативными. Для производства ресурсов нужны энергичные люди и руководители «Лисы» — прагматики, комбинаторы, новаторы, одним словом — предприниматели, любящие риск. Если подпитка будет слабая или прекратится совсем (как в НЭПе), то и система свалится в устойчивое равновесное состояние. В термодинамике, потери в структурах, связанные с перетеканием энергии, называются диссипативными потерями (рассеиванием энергии при трении в системе). Если источник энергии постоянен — свободная личность и работник - то возникает упорядоченность на новом качественном уровне развития. Это также отличительное свойство самоорганизации.

В синергетической парадигме социальная система всегда обладает остаточной энтропийностью (точнее неэнтропией) — энергией и информацией для сохранения гомеостазиса. То есть обладает наличием механизма самоподдержания, который в общем виде можно определить как социально-культурный генотип (СКГ), как универсальные константы самоорганизации социальных систем.

С этой точки зрения ведущим системообразующим, интегративным, гормонизирующим фактором, который уравнивает и устанавливает нормальное равновесие системы, самоорганизацию и функционирование институциональной сферы является полезный, для системы в целом, приспособительный результат гомеостазиса (прежде всего, результат социокультурной деятельности человека). В общем виде — это общественная польза (общественные польза и издержки в совокупности — ОП и ОИ). Общественная польза (benefit) — явления, которые способствуют удовлетворению социокультурных потребностей отдельных членов общества, его общественных групп. Общественные издержки — все то, что вызывает тяготы, потери, страдания, жертвы или беспокойство, нерациональную деятельность отдельных членов общества или отдельных групп, или всего общества [5], что вызывает трение и перегрев системы, а следовательно, и ее затухание. К ним относятся как количественные (объем потребления, индексация доходов, затраты труда), так и качественные явления, которые не имеют денежного выражения (чувство уверенности или чувство счастья, чувство страха, удовлетворенности бытием). Они могут быть также индексными, как ИРЧП.

Основная гипотеза разработки такой модели равновесия состоит в том, что показатели ОВ и ОИ являются функциями степени использования социально-экономического капитала, мощности данного социально-культурного генотипа системы, с характеристичным институциональным механизмом, отвечающим за накопление и управление социальными изменениями и, следовательно, за процесс самоорганизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ. Социологические исследования. №7 (315), 2010. С. 31.
2. Мельник В.В. Философия бифуркационного менеджмента: Монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. С. 59.
3. Тоффлер Э. Революционное богатство/Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер, -М.: АСТ Москва, 2008. С. 447.
4. Котельников Г.А., Поддубный Н.В. Современное российское общество: Феноменология нестабильности. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 168.
5. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: пер. с англ. М.: АСТ Москва. С. 612.